

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-4

УДК 123; 330.8; 331.36

Оригинальная научная статья

Использование стратегии обучения в развитии профессиональной организации: теоретико-методологический аспект

А. В. Тебекин

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
e-mail: Tebekin@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* Затяжной глобальный кризис в мировой и национальной экономике вызывает необходимость поиска действенных путей его преодоления. *Постановка задачи.* Цель исследования – рассмотрение с теоретико-методологических позиций постулатов стратегии обучения в профессиональной организации, сформированной по итогам преодоления мирового кризиса 1970-х гг., с целью извлечения уроков для формирования и реализации стратегии эффективного преодоления текущего кризиса 2020-х гг. *Методика и методология исследования.* Методическую основу исследований составили известные научные труды, посвященные проблеме реализации процессов применения стратегии обучения в развитии профессиональной организации. *Результаты.* Новизна полученных результатов заключается в нахождении объяснения источников противостояния сторонников предписывающих и описывающих школ менеджмента, включая школу обучения, при формировании стратегий, выраженном в том, что постулаты предписывающих школ более приемлемы в период стабильных условий деятельности профессиональных организаций, а описывающих – в период кризисных условий, когда необходимо интенсивно действовать с учетом прошлого опыта, но в направлении поиска новых вариантов решений, адекватных изменившимся внешним условиям. *Выводы.* Полученные результаты демонстрируют целесообразность использования постулатов стратегии обучения в развитии профессиональной организации, базирующейся на реализации последовательности стратегических процессов «целеустремленные действия – анализ последствий и их объяснение – следование дальше» для преодоления текущего системного кризиса в национальной экономике.

Ключевые слова: философия науки и техники, постулаты стратегии обучения, преодоления текущего глобального экономического кризиса

Для цитирования: *Тебекин А. В.* Использование стратегии обучения в развитии профессиональной организации: теоретико-методологический аспект // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, №4. С. 623–636. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-4>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-4

Full Article

Using the learning strategy in the development of a professional organization: theoretical and methodological aspect

Tebekin, A. V.

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanitarian Sphere
Lomonosov Moscow State University M. V. Lomonosov
Moscow, Russian Federation
e-mail: Tebekin@gmail.com*

Abstract. *Introduction.* The protracted global crisis in the world and national economy makes it necessary to find effective ways to overcome it. *Purpose setting.* In this regard, the paper formulated the goal of considering, from a theoretical and methodological standpoint, the postulates of a learning strategy in a professional organization formed as a result of

overcoming the global crisis of the 1970s, in order to learn lessons for the formation and implementation of a strategy for effectively overcoming the current crisis of the 2020s. *Methodology and methods of the study.* The methodological basis of the research was made up of well-known scientific works devoted to the problem of implementing the processes of applying the learning strategy in the development of a professional organization. *Results.* The novelty of the results obtained lies in finding an explanation of the sources of opposition between the supporters of prescriptive and describing schools of management, including the school of education, in the formation of strategies, expressed in the fact that the postulates of prescriptive schools are more acceptable in a period of stable conditions for the activity of professional organizations, and those describing – in a period of crisis conditions. when it is necessary to act intensively, taking into account past experience, but in the interests of finding new solutions that are adequate to the changed external conditions. *Conclusions.* The results obtained demonstrate the feasibility of using the postulates of a learning strategy in the development of a professional organization based on the implementation of a sequence of strategic processes «purposeful actions – analysis of the consequences and their explanation – going further» to overcome the current systemic crisis in the national economy.

Keywords: philosophy of science and technology, teaching strategy postulates, overcoming the current global economic crisis

Citation: Tebekin, A. V. [Using the learning strategy in the development of a professional organization: theoretical and methodological aspect]. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 623–636. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-4>

Введение. Развитие экономики по спирали [1], а не просто по циклически повторяющимся закономерностям приводит нас к пониманию необходимости обучения во вновь сложившихся рыночных условиях, отличных от существовавших на предыдущем цикле в аналогичной фазе (даже при наличии известной степени подобия). В этой связи представляет интерес обращение к школе обучения стратегического менеджмента, входящей в группу описывающих научных школ стратегического менеджмента (рис. 1) [2].

Среди различных аспектов школы обучения стратегического менеджмента, отвечающих реалиям преодоления глобального экономического кризиса 1970-х гг. [3] (и сформировавшейся по его итогам), а следовательно, и подобного ему по масштабам текущего мирового экономического кризиса 2020-х гг. [4], обратимся к анализу процессов реализации стратегии обучения в развитии профессиональной организации с точки зрения понимания причин ее возникновения и перспектив ее использования для преодоления текущего затяжного экономического кризиса, в первую очередь в национальной экономике [5].

Постановка задачи. Таким образом, целью представленных исследований является рассмотрение с теоретико-методологических позиций постулатов стратегии обучения в процессах развития профессиональной организации, сформированной по итогам преодоления мирового кризиса 1970-х гг. и относящейся к школе обучения стратегического менеджмента Ч. Линблома [6], с целью извлечения уроков для формирования и реализации стратегии эффективного преодоления текущего глобального экономического кризиса 2020-х гг.

Методика и методология исследования. Методическую основу исследований процессов применения стратегии обучения в развитии профессиональной организации составили посвященные этой проблеме научные труды таких авторов, как К. Вейк [7], Ч. Линблом [6], Дж. Марч, Дж. Олсен [8], Г. Минцберг, Б. Альстранд, Ж. Лампель [9], Г. Харди, А. Лэнгли, Дж. Роуз [10] и др.

Результаты. В основу понимания сути стратегических процессов, определяемых постулатами школы обучения (рис. 1) в нашем исследовании были положены работы К. Вейка [7; 11; 12], общая суть которых сводится к тому, что менеджмент как наука, искусство и практика стратегического управления предполагает «приложение здравого смысла к прошлому опыту» [7].

Развивая практико-ориентированный подход, К. Вейк утверждает, что «жизнь – это многократное проигрывание уже пережитого. Реальность возникает из непрерывных интерпретаций и корректировок нашего прошлого опыта. Мы нуждаемся в некоем упорядочивании нашей жизни, но тут происходит что-то из ряда вон выходящее и нам опять приходится идти на изменения» [7].

В рассуждениях К. Вейка нужно отметить два важных обстоятельства.

Во-первых, это тезис о «многократном проигрывании уже пережитого». С точки зрения жизненного цикла профессиональной организации очевидно, что фаз взлетов и падений в процессе ее функционирования, как правило, достаточно много на фоне единичных моментов ее рождения и смерти в терминологии И. Адизеса (рис. 2) [13].

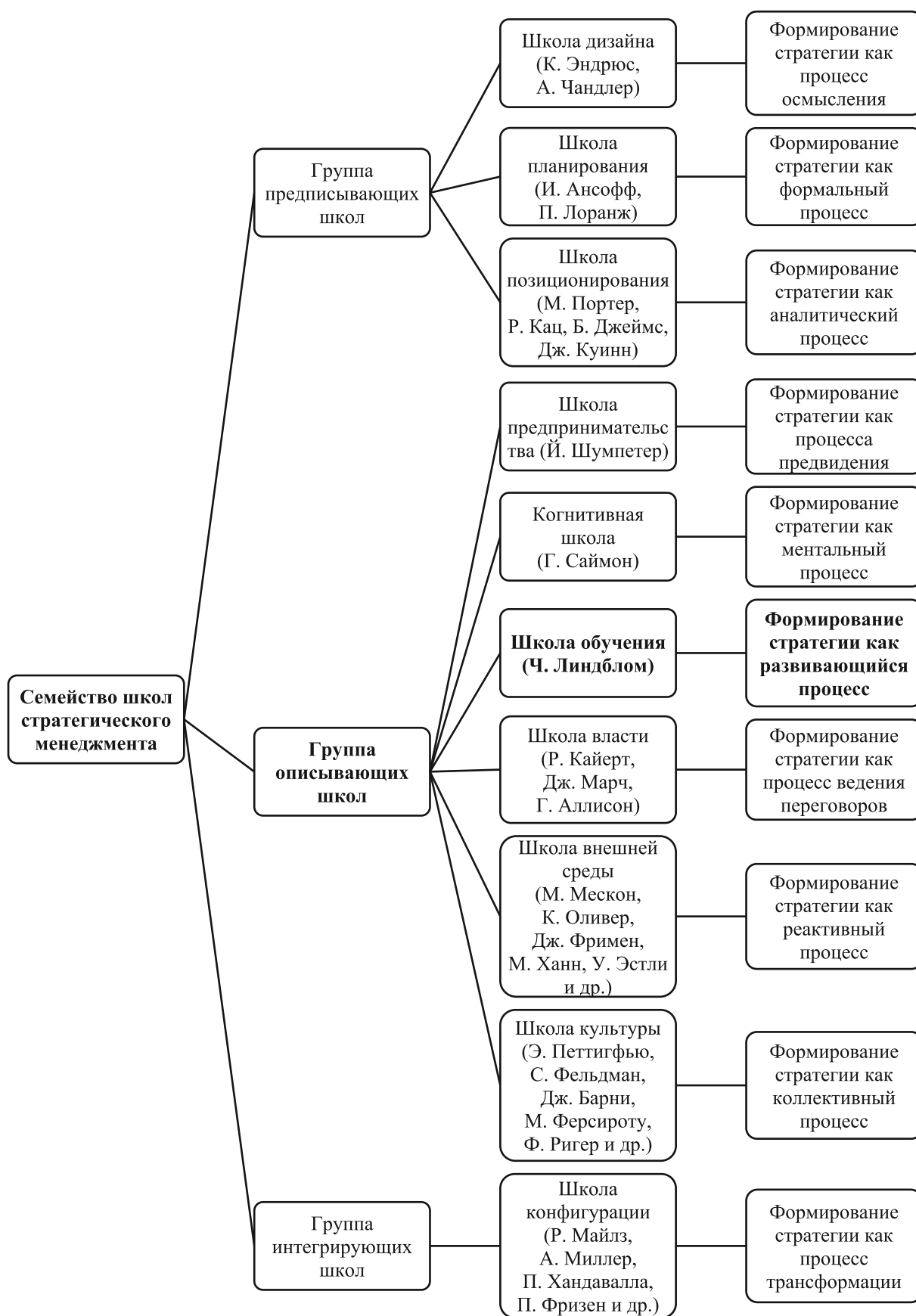

Рис. 1. Классификация научных школ стратегического менеджмента по Г. Минцбергу [2]
 Fig. 1. Classification of scientific schools of strategic management according to G. Mintzberg [2]

Рис. 2. Схема жизненного цикла организации И. Адизеса [13]
Fig. 2. Scheme of the life cycle of the organization I. Adizes [13]

Тем самым К. Вейк, по сути, справедливо подчеркивает, что в подавляющем большинстве случаев профессиональные организации формируют стратегии, находясь не на «нулевом цикле» своего развития, в связи с чем закономерно «оглядываются назад». В этом смысле вывод К. Вейка о том, что новые стратегии развития должны опираться на опыт предшествующего развития, помноженный на высокие компетенции менеджеров, когда «понимание стратегии будущего развития начинается с обдумывания и анализа прошлых событий» [7], не вызывает сомнений.

Во-вторых, в стратегическом процессе развития К. Вейк призывает к такой последовательности действий: «что-то сделай», «путем отбора отыщи то, что работает», «переосмысли свои прошлые действия», «придерживайся только того поведения, которое представляется желательным» [7].

Комментируя эти послы, необходимо обратиться к циклической природе рыночной экономической активности (ЭА) [14], при которой уровень стабильности факторов внешней для профессиональной организации среды меняется нелинейным образом, определяя процессы стратегического развития любой профессиональной организации как управляемой системы (рис. 3) [15].

В условиях, когда уровень стабильности внешней среды достаточно высок (фаза приближения

к пику ЭА и фаза начала спада ЭА, см. рис. 3), в профессиональной организации стратегия развития формируется на основе понимания того, что существовавшие ранее рыночные тенденции сохраняются и в дальнейшем, что позволяет с высоким уровнем доверия относиться к прогнозам на основе экстраполяции и задействовать инструменты анализа, синтеза и оптимизации для выработки «заранее» наилучшей стратегии из известных, хорошо себя зарекомендовавших вариантов.

Когда же профессиональная организация оказывается в рыночные условия стагнации и кризиса (фаза быстрого спада ЭА и фаза кризиса ЭА, см. рис. 3), она приходит к пониманию, что инструменты управления (в первую очередь инструменты стратегического развития), которые хорошо себя зарекомендовали в стабильных условиях, либо работают плохо, либо не работают вовсе, и начинает поиск индивидуальных «рецептов» преодоления кризиса, наилучшим образом отвечающим сложившимся объективным внешним и субъективным внутренним условиям деятельности [16].

При этом, принимая во внимание высокую скорость нарастания негативных тенденций, менеджеры профессиональной организации понимают:

– что действовать надо быстро, поскольку время на поиск решения ограничено, и о его трате на поиск оптимального варианта говорить не приходится;

– надо пробовать что-то совершенно новое, поскольку прежние инструменты управления оказались неработоспособными.

Здесь уместно вспомнить достаточно наглядный и образный пример, который приводит К. Вейк в своей работе «Осмысление в организациях» [12].

Подразделение венгерской армии после военных маневров в Альпах не вернулось на базу к назначенному сроку. Причиной этому стала снежная буря. Проскитавшись два дня в пургу и заносах, бойцы отряда решили, что они окончательно заблудились и, потеряв надежду выбраться, стали ждать своей кончины. И вот, когда уже все в отряде пребывало в подавленном настроении, у одного солдата в кармане вдруг нашлась карта местности. Эта находка придала силы бойцам отряда, которые тут же разбили лагерь, способный устоять перед натиском снежного бурана, по найденной карте составили маршрут движения и, когда буран закончился, на третий день прибыли на базу. Выслушав от прибывших доклад, командир пожелал взглянуть на эту карту. Каково же было его удивление, когда он уви-

дел, что это была карта не Альп, где проходили учения, а Пиренеев [12].

Этим примером К. Вейк демонстрирует следующую мораль. В период кризиса наличие любого плана (пусть и неправильного) лучше, чем его отсутствие, потому что принятие решения действовать по плану придает исполнителям силы и уверенность в возможности выбраться из этого кризиса. Долгое же формирование плана действий в подобных условиях равносильно бездействию.

Таким образом, можно заключить, что подходы к формированию стратегий развития в период стабильных и кризисных условий деятельности профессиональных организаций меняются адекватно характеру внешних условий. Этим и объясняется противостояние сторонников предписывающих и описывающих школ менеджмента, включая школу обучения.

Г. Харди и др. [10] выделяют для организаций три варианта формирования развивающихся стратегий (рис. 4), когда решения о стратегическом развитии принимаются профессионалами, администрацией или коллективно [10].

Рис. 3. Пятифазная модель развития профессиональной организации в рамках 50-летних больших циклов ЭА Н. Д. Кондратьева, где каждая фаза соответствует 10-летнему малому циклу ЭА К. Жуглыра, в рамках которого сохраняется стратегический подход к менеджменту [15]

Fig. 3. A five-phase model of the development of a professional organization within the framework of 50-year long cycles of EA N. D. Kondratiev, where each phase corresponds to a 10-year small cycle of EA K. Zhuglyar, within which a strategic approach to management is preserved [15]

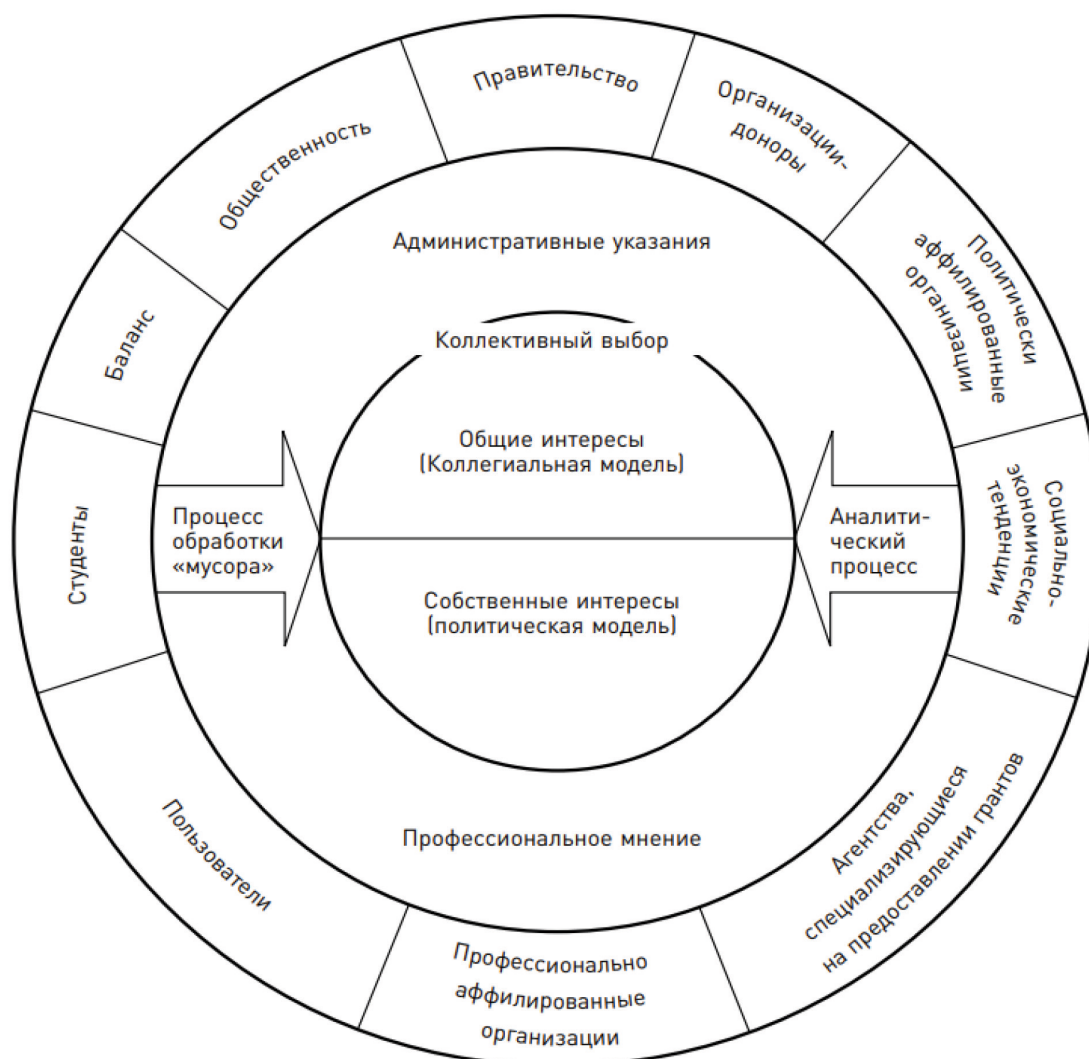

Рис. 4. Процессы формирования вариантов развивающихся стратегий, выделяемые в работе Г. Харди и др. [10]

Fig. 4. The processes of formation of options for developing strategies identified in the work of G. Hardy et al. [10]

Рассмотрим подробнее представленные варианты развивающихся стратегий.

Начнем с варианта, в котором стратегические решения принимаются профессионалами. Такие профессиональные организации отличает тот факт, что в них определение стратегических решений связано с основной миссией управляемой системы и направлено на предопределение того, какую продукцию (товары, работы, услуги) организация будет производить и на какой рынок потребителей создаваемая продукция будет рассчитана с точки зрения реализации.

В качестве примера Г. Харди и др. [10] приводят университеты, где «за содержание лекционного курса, направления исследований и их методы несет ответственность исключительно профессор» [10]. Опираясь на это положение,

Г. Харди и др. делают вывод о том, что «общая стратегия выпуска рыночной продукции университета должна рассматриваться как совокупность индивидуального обучения и исследовательских постулатов всех его профессоров» [10]. С этой позицией названных авторов нельзя не согласиться.

Более дискуссионным (по крайней мере применительно к отечественной практике) выглядит утверждение Г. Харди и др. о том, что единственным существенным ограничением власти профессионалов является тот факт, что «профессионалам позволяют (и это первое ключевое слово. – Т. А.) принимать самостоятельные стратегические решения только потому, что их стаж работы по специальности (имеется в виду уровень квалификации, компетентности. – Т. А.) рассматривает-

ся как гарантия принятия в целом признаваемых их коллегами решений (и это второе ключевое слово. – Т. А.)» [10].

Дискуссионность этого утверждения о единственности существенного ограничения власти профессионалов применительно к российским реалиям заключается в том, что Г. Харди и др. рассматривают вариант этой власти в стратегиях обучения применительно к рыночным условиям, подразумевающим, что единственным источником поступления средств в организацию (в данном случае в университет) является сбываемая продукция. Когда же в качестве еще одного из источников средств выступают бюджетные поступления, то власть профессионалов (то есть дозволенное им) существенно ограничивается, поскольку она (эта власть) начинает препятствовать освоению бюджетных средств административной власти университета. Тогда совсем пугающим для администрации университета является процесс признания решений профессионалов их коллегами, в силу чего представители администрации стремятся просто исключить такие процессы из схемы стратегического развития.

Следует отметить, что это общая проблема государственно-монополистического капитализма [17], которая сегодня реализуется в национальном хозяйстве. В отечественных реалиях реализация модели государственно-монополистического капитализма характеризуется тем, что экономически активная часть общества разделена на две части.

В условиях, когда 70% экономики контролируется государством [18], где доминируют крупные монополии, имеющие максимально благоприятную почву для лоббизма своих интересов [19], стратегические решения, принимаемые профессионалами, имеют малую значимость с точки зрения конечных экономических результатов в силу отсутствия свободной рыночной конкуренции.

Говоря о второй части экономически активной части общества, можно сказать, что, рассматривая существующую систему доступа к бюджетным ресурсам и рынкам сбыта как дискриминационную (в первую очередь речь идет об индивидуальных предпринимателях (по сути, а не по форме), малых и средних предприятиях), она не считает справедливым нести фискальную нагрузку перед государством наряду с имеющими значительные привилегии монополиями и квазимонополиями [20], в связи с чем уходит в теневую экономику [21]. Причем, по оценкам экспертов в России, по итогам 2022 г., доля занятых в теневом секторе экономики составляет 20% от числа всех занятых в стране [22].

Да, в организациях теневого сектора решения действительно принимают профессионалы. И постулат Г. Харди и др. о том, что при приня-

тии стратегических решений профессионалами «в качестве основного средства профессионального контроля выступает доведенная до предела индивидуальная свобода» [10], здесь действительно работает. Сожаление же вызывает тот факт, что бюджет государства очень много теряет от столь масштабной «тени».

Особенность принятия стратегических решений профессионалами заключается в том, что они, «варясь в соку» исполнения довольно стандартных операций, лучше других способны на основе анализа прошлого опыта сформировать принципиально новую (инновационную), более эффективную стратегию.

В варианте, когда стратегические решения принимаются администрацией, профессионалы также участвуют в процессе, но их самостоятельность ограничивается жесткими рамками для того, чтобы администрация обладала всеми возможностями управления, принятого в обычной иерархии централизованной системы. При этом определенные виды деятельности организации (закупки и реализация, движение финансов, контроль работ, которые могут реализовывать сотрудники с низким уровнем квалификации) полностью регламентируются административными указаниями. Кроме того, в варианте принятия стратегических решений администрацией централизованное руководство организации, как правило, играет ключевую роль в определении состава внутренних коллективных структур и процедур их функционирования (комитетов, комиссий, советов и т.д.) с тем, чтобы «держать руку на пульсе» в различных сферах влияния коллектива на жизнедеятельность организации.

Как правило, роль стратегических решений, принимаемых администрацией, существенно возрастает в период кризисов. При этом, если руководители организации, демонстрируя свои лидерские качества, в этот период действуют решительно (пусть даже и не всегда самым рациональным образом, жертвуя усилиями на его поиски, чтобы сэкономить и выиграть время), их уверенность передается профессионалам, которые с верой и энтузиазмом выполняют указания руководства.

Когда же кризис миновал, и условия для развития организации благоприятны, административный «пресс» ослабевает, и руководители дают больше свободы профессионалам, способным приносить и выращивать рациональные «зерна» стратегического развития. Но это не меняет общую канву принятия стратегических решений администрацией.

Особенность принятия стратегических решений администрацией заключается в том, что ее представители в первую очередь нацелены на то, чтобы не допустить перехода в стратегии развития

«красной черты» административных регламентов, что является существенным тормозом в инновационном развитии профессиональной организации.

Вариант, при котором стратегические решения принимаются коллективно (на основе коллективного выбора) является достаточно распространенным и представляет собой результат процессов интерактивного взаимодействия профессионалов-исполнителей и менеджеров-руководителей.

Вариант коллективного принятия стратегических решений часто связывают с фазами начала и прекращения различной деятельности в организации, когда необходимы лидеры как среди профессионалов, так и среди управленцев. При этом процессы обсуждения предлагаемых вариантов стратегического развития организации, их совершенствование и принятие (утверждение) часто сопровождаются формированием социальных групп, в которые входят представители различных функциональных подразделений профессиональ-

ной организации, с одной стороны, а также внешние консультанты и стейкхолдеры – с другой.

В то же время коллективная модель стратегического развития, как правило, путем многочисленных итераций достижения компромиссов последовательно исключает подавляющее большинство инновационных предложений индивидов, приходя в итоге, с учетом приверженности профессиональных организаций традициям и привычкам, к некой шаблонной схеме действий. При этом, согласно схеме, представленной на рисунке 4, Г. Харди и др. выделяют четыре модели коллективных процессов стратегического развития.

Во-первых, это коллегиальная модель стратегического развития, основанная на общем интересе участников процесса. С точки зрения реализации социальных функций государства (рис. 5) это, пожалуй, наилучшая из рассматриваемых моделей, поскольку она учитывает интересы всех членов общества.

Рис. 5. Основные социальные функции государства
Fig. 5. The main social functions of the state

Во-вторых, это политическая модель стратегического развития, основанная на личном интересе участников процесса.

Собственно, если рассмотреть основные идеи концепции инкрементализма Ч. Линдблума (рис. 6), то можно обратить внимание на то, что это и есть типичная политическая модель.

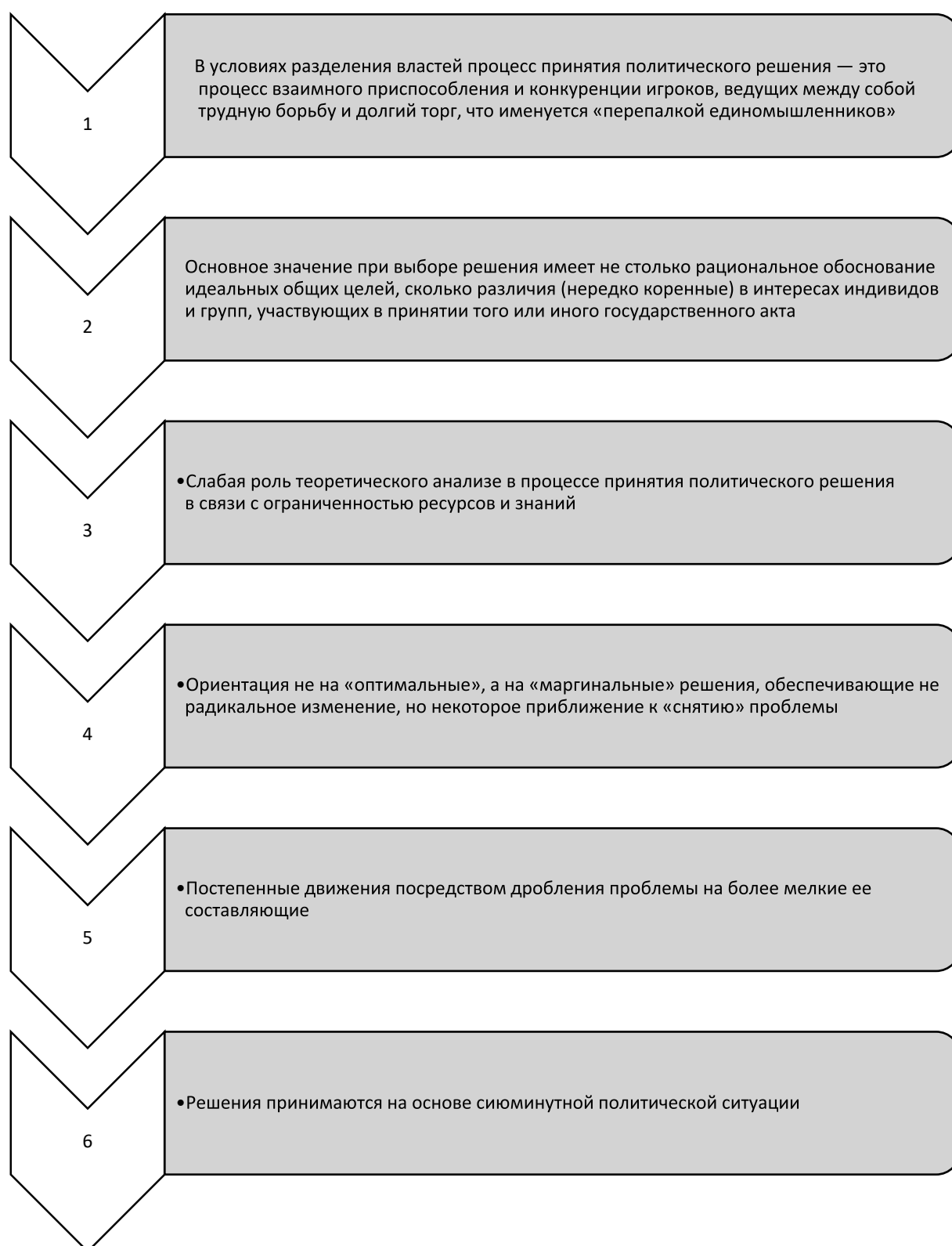

Рис. 6. Основные идеи концепции инкрементализма, выделенные Ч. Линбломом [6]
Fig. 6. The main ideas of the concept of incrementalism, highlighted by Ch. Linblom [6]

Эта модель действительно предполагает коллективное принятие стратегических решений, поскольку за каждым политическим игроком (см. блок 1,

рис. 6) всегда стоит некая группа интересантов, мнение которых он представляет (см. блок 2, рис. 6). Другое дело, что борьба за власть отнимает так много

сил, что на саму стратегию развития не остается достаточных ресурсов ни времени, ни сил (см. блок 3, рис. 6). Но поскольку декларируемые политические заявления традиционно не совпадают с личными интересами участников процесса, последние вынуждены принимать некие «маргинальные» (а не «оптимальные») решения (см. блок 4, рис. 6). Вот что писал Ч. Линдблом о лицах, принимающих решения, являющихся сторонниками инкрементализма, которые «пытаются лишь скорректировать проводимый политический курс, не прибегая к всестороннему анализу ситуации и ожидаемых результатов», что в результате «плохо согласуются с реальной политической ситуацией»: «инкременталист, будучи сторонником мирных коррективных воздействий, вряд ли выйдет в глазах окружающих героической фигурой» [6].

Принимаемые инкременталистами решения, локальные и зачастую ничего не меняющие по своей сути, но масштабируемые посредством PR для придания им значимости как судьбоносных. Такое периодическое «раздувание из мухи слона» обусловлено опять-таки не стремлением к фактическому решению проблем стратегического развития, а соображениями обеспечения безопасности своих властных полномочий от нападков политических конкурентов, у которых в противном случае появится повод обвинить оппонентов в пассивности и бездействии. Отсюда и принятие решений на основе сиюминутной политической ситуации (см. блок 6, рис. 6). Постепенные движения в решении проблем стратегического развития посредством ее дробления на более мелкие ее составляющие (см. блок 5, рис. 6) при реализации политической модели также определяется недостатком знаний у лиц, принимающих решения (см. блок 3, рис. 6). По этому поводу Ч. Линдблом пишет: «Инкременталист – это проникательный и находчивый «проблеморешатель», храбро сражающийся со всей вселенной, достаточно мудр, чтобы понимать, что она слишком велика для него» [23]. Не случайно свою ключевую работу, посвященную инкрементализму, Ч. Линдблом назвал «Наука доведения дел кое-как» [6].

В-третьих, это модель «свалки», основанная на отсутствии у участников процесса интереса к стратегическому развитию. В качестве примера реализации такой модели можно привести «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» [24] (далее Единый план), образно названный автором данной работы «агульны сшитак» («общая тетрадь» с белорус.) [25], поскольку авторы этого плана включили в него, так же как и в Стратегические инициативы [26], разрозненные [27] с точки зрения достижения национальных целей

[28] проекты, не отвечающие принципам стратегического планирования [29], но отвечающие личным интересам участников процессов формирования Единого плана [24], разделенного, так же как и Стратегические инициативы [26], на группы проектов для «клубов по интересам».

Таким образом, Единый план [24] можно охарактеризовать как симбиоз модели «свалки», поскольку у участников процесса нет заинтересованности в стратегическом развитии как таковом и политической модели, так как у участников процесса есть личная заинтересованность в получении ресурсов на конкретные проекты, борьба за которые (см. блок 1, рис. 6) является частью перманентных битв на ближних подступах к политическому олимпу.

В-четвертых, Г. Харди и др. выделяют аналитическую модель стратегического развития. При этом авторы дают этой модели следующую характеристику: «аналитическая модель также основана на личном интересе, поскольку в соответствии с ней для продвижения своих стратегических кандидатов и блокировки «чужаков» защитники опираются на полученные в ходе анализа данные» [10]. Это утверждение является как минимум дискуссионным, поскольку аналитика – это инструментарий, оружие в руках управленцев, коими могут быть и индивиды, преследующие свои личные, корыстные цели, и общество, преследующее на основе коллегиальной модели стратегического развития позитивную цель удовлетворения интересов всех.

Примером использования аналитики как инструментария, используемая индивидами, преследующими свои личные, корыстные цели, может служить ваучерная приватизация в России в 1990-е гг. [30]. По этому поводу профессор Гарвардского университета Джеффри Сакс, возглавлявший в 1991–1994 гг. группу иностранных экономических советников президента и правительства России, который, будучи одним из разработчиков концепции «шоковой терапии», сам был шокирован цинизмом российских приватизаторов: «Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов (речь идет о так называемых гайдаровских реформах. – Т. А.) и их реальными действиями... И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее (т.е. удовлетворение личного интереса за счет общественной собственности. – Т. А.). Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная (вот она аналитика. – Т. А.) акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей» [31].

В качестве примера использования аналитики как инструментария в руках общества, используемого посредством применения коллегиальной модели стратегического развития позитивную цель удовлетворения интересов всех, можно привести цели в области устойчивого развития (*SDGs*), принятых в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» [32].

Выводы. Процесс социально-экономического развития общества по спирали приводит нас к пониманию необходимости обучения во вновь сложившихся рыночных условиях, отличных от существовавших на предыдущем цикле в аналогичной фазе (даже при наличии известной степени их подобия).

На основе исследований Г. Харди и др. с теоретико-методологических позиций проанализировано три варианта формирования развивающихся стратегий, соответствующих школе обучения, когда решения принимаются профессионалами, администрацией и коллективно.

Показано, что с учетом фазы цикла развития профессиональной организации в период необходимости обеспечения роста решения о стратегическом развитии должны принимать профессионалы, чтобы обеспечить значимый инновационный импульс. В период кризиса решения о стратегическом развитии должны принимать администраторы, чтобы не допустить краха профессиональной организации. В начале и конце реализуемых процессов решения о стратегическом развитии должны приниматься коллективно, чтобы заручиться поддержкой всех (по крайней мере подавляющего большинства).

Анализ четырех моделей коллективных процессов стратегического развития (коллегиальной, политической, «свалки» и аналитической) продемонстрировал следующий парадокс. С одной стороны, стратегии профессиональных организаций демонстрируют высокую стабильность. С другой стороны, ни коллегиальная, ни политическая модель, ни уж тем более модель «свалки», ни даже аналитическая модель, не задействующая синтез, в силу своей специфики, как правило, не могут привести к радикальным изменениям («стратегическим революциям»). Тем не менее на определенном уровне деятельности профессиональной организации изменения следуют за изменениями. То есть при всей стабильности практической деятельности профессиональные организации постоянно находятся в состоянии перемен. Иначе говоря, тот факт, что, с одной стороны, кажется, что профессиональная организация никогда не меняется, а с другой стороны, ее деятельность изменяется постоянно и демонстрирует действие закона перехода количественных изменений в качественные.

Говоря о перспективах преодоления затяжной рецессии в национальной экономике, необходимо отметить, что для ее преодоления не хватает целеустремленных действий всеми профессиональными организациями. При том что создание условий для интенсификации этих целеустремленных действий в интересах достижения лучшего будущего для всех (благоприятного инвестиционного климата, комфортных условий для развития предпринимательства и т. д.) является первейшей задачей национальных институтов развития, также являющихся профессиональными организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г. Наука логики. Ч. 1. Объективная логика. Ч. 2. Субъективная логика. Санкт-Петербург: Наука, 1997. 799 с.
2. Тебекин А. В., Тебекин П. А. Влияние школ стратегического менеджмента и маркетинга на современное развитие подходов к управлению // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2019. №3. С. 14–23.
3. Ергин Д. Г. Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Москва: Альпина Паблишер, 2011. 960 с.
4. Тебекин А. В. О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода из него // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6, №2. С. 52–71.
5. Миронов В. Затяжной кризис: почему стабилизация российской экономики не должна успокаивать // Forbes: site. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/473239-zataznoj-krizis-pocemu-stabilizacia-rossijskoj-ekonomiki-nedolzna-uspokaivat> (дата обращения: 17.08.2023).
6. Lindblom С. Е. The science of «muddling through» // Public Administration Review. 1959. Vol. 19, no. 2. P. 79–88.
7. Weick К. Е. The social psychology of organizing. New York [etc.]: McGraw-Hill, 1979. 294 p.
8. Ambiguity and choice in organizations / eds: J. G. March, J. P. Olsen. Bergen: Universitetsforlaget, 1976. 408 p.
9. Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегического менеджмента: пер. с англ. Москва: Альпина Паблишер, 2013. 365 с.
10. Hardy С., Langley А., Mintzberg Н., Rose J. Strategy formation in the university setting // The Review of Higher Education. 1983. No. 6. P. 407–433.
11. Weick К. Е. Cartographic myths in organizations // Mapping strategic thought. Chichester, 1990. P. 1–10.

12. Weick K. E. Sensemaking in organizations. Thousand Oaks: Sage Publ., 1995. 231 p.
13. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций: пер. с англ. 7-е изд. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 499 с.
14. Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 1. Москва: Соцэкгиз, 1959. 691 с.
15. Тебекин А. В., Тебекин П. А., Егорова А. А. Фазовый подход к описанию процессов развития менеджмента в XX–XXI веках // Транспортное дело России. 2020. №1. С. 87–96.
16. Тебекин А. В. Теория менеджмента: учебник. Москва: КНОРУС, 2016. 695 с.
17. Журавлев О. М., Матвеев И. А. Государственный капитализм в России: состояние исследований (часть 1) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16, №2. С. 169–176.
18. Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики // Ведомости: сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (дата обращения: 17.08.2023).
19. Матвеев И. А. Крупный бизнес в путинской России: старые и новые источники влияния на власть // Мир России. 2019. Т. 28, №1. С. 54–74.
20. Тебекин А. В. Современные проблемы обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4, №9. С. 1–6.
21. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире: пер. с англ. Москва: Catallaxy, 1995. 320 с.
22. Эксперт дала прогнозы по теневой занятости: бизнес перестает играть честно // МК.RU: сайт. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/12/27/ekspert-dala-prognozy-po-tenevoy-zanyatosti-biznes-perestaet-igrat-chestno.html> (дата обращения: 17.08.2023).
23. Lindblom C. E. The policy-making process. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1968. 131 p.
24. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р (с изм. от 24.12.2021) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402829258/> (дата обращения: 17.08.2023).
25. Тебекин А. В. Проблемы стратегического планирования при определении процессов социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Теоретическая экономика. 2022. №3. С. 36–51.
26. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р. «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.» // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/> (дата обращения: 17.08.2023).
27. «Разрозненными проектами» назвал эксперт программу стратегических инициатив // Радио «Комсомольская правда». URL: https://radiokp.ru/ekonomika/razroznennymi-proektami-nazval-ekspert-programmu-strategicheskikh-iniciativ_nid484556_au45629au (дата обращения: 17.08.2023).
28. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 17.08.2023).
29. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 17.08.2023).
30. Вилькобрисский М. Как делили Россию. История приватизации. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 189 с.
31. Sachs J. Interview // Internetarchive. URL: https://web.archive.org/web/20090302215410/http://www.pbs.org/wgbh/commandingheights/shared/minitext/int_jeffreysachs.html#16 (accessed 17.08.2023).
32. Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development: Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017. A/RES/71/313 // United Nations: website. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf (accessed 17.08.2023).

REFERENCES

1. Hegel G. *The science of logic*. Pt. 1. Objective logic. Pt. 2. Subjective logic. Saint Petersburg, Nauka, 1997, 799 p. (In Russ.).
2. Tebekin A. V., Tebekin P. A. Influence of schools of strategic management and marketing on the modern development of approaches to management. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta*, 2019, no. 3, pp. 14–23. (In Russ.).
3. Ergin D. G. *Mining: world history of the fight for oil, money and power*. Moscow, Alpina Publisher, 2011, 960 p. (In Russ.).
4. Tebekin A. V. About the depth of the crisis in 2020 for the world and national economy and ways out of it. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy*, 2020, vol. 6, no. 2, pp. 52–71. (In Russ.).

5. Mironov V. Protracted crisis: why the stabilization of the Russian economy should not reassure. *Forbes: site*. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/473239-zataznoj-krizis-pocemu-stabilizaciya-rossijskoj-ekonomiki-ne-dolzna-uspokaivat> (accessed 17.08.2023). (In Russ.).
6. Lindblom C. E. The science of «muddling through». *Public Administration Review*, 1959, vol. 19, no. 2, pp. 79–88.
7. Weick K. E. *The social psychology of organizing*. New York [etc.], McGraw-Hill, 1979, 294 p.
8. March J. G., Olsen J. P. (eds.). *Ambiguity and choice in organizations*. Bergen, Universitetsforlaget, 1976, 408 p.
9. Mintzberg G., Ahlstrand B., Lampel J. *Strategy safari: the complete guide through the wilds of strategic management: transl. from Engl.* Moscow, Alpina Publisher, 2013, 365 p. (In Russ.).
10. Hardy C., Langley A., Mintzberg H., Rose J. Strategy formation in the university setting. *The Review of Higher Education*, 1983, vol. 6, pp. 407–433.
11. Weick K. E. Cartographic myths in organizations. *Mapping strategic thought*. Chichester, 1990, pp. 1–10.
12. Weick K. E. *Sensemaking in organizations*. Thousand Oaks, Sage Publ., 1995, 231 p.
13. Adizes I. K. *Managing corporate lifecycles: transl. from Engl.* 7th ed. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2019, 499 p. (In Russ.).
14. Mendelson L. A. *Theory and history of economic crises and cycles*. Vol. 1. Moscow, Sotsekgiz, 1959, 691 p. (In Russ.).
15. Tebekin A. V., Tebekin P. A., Egorova A. A. Phase approach to the description of management development processes in the 20th – 21st centuries. *Transportnoe delo Rossii*, 2020, no. 1, pp. 87–96. (In Russ.).
16. Tebekin A. V. *Management theory: textbook*. Moscow, KNORUS, 2016, 695 p. (In Russ.).
17. Zhuravlev O. M., Matveev I. A. State capitalism in Russia: the state of research (part 1). *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, 2022, vol. 16, no. 2. pp. 169–176. (In Russ.).
18. The state and state-owned companies control 70% of the Russian economy. *Vedomosti: website*. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (accessed 17.08.2023). (In Russ.).
19. Matveev I. A. Large business in Putin's Russia: old and new sources of influence on power. *Mir Rossii*, 2019, vol. 28, no. 1, pp. 54–74. (In Russ.).
20. Tebekin A. V. Modern problems of ensuring economic security of the national economy. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy*, 2018, vol. 4, no. 9, pp. 1–6. (In Russ.).
21. Soto H. de. The other path. *The invisible revolution in the Third World: transl. from Engl.* Moscow, Catallaxy, 1995, 320 p. (In Russ.).
22. The expert gave forecasts for shadow employment: business is no longer playing fair. *MK.RU: website*. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/12/27/ekspert-dala-prognozy-po-tenevoy-zanyatosti-biznes-perestaet-igrat-chestno.html> (accessed 17.08.2023). (In Russ.).
23. Lindblom C. E. *The policy-making process*. Englewood Cliffs, Prentice Hall, 1968, 131 p.
24. Unified plan for achieving national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030: approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 2765-r dated Oct. 1, 2021 (as amended on Dec. 24, 2021). *Garant.ru: informatsionno-pravovoi portal*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402829258/> (accessed 17.08.2023). (In Russ.).
25. Tebekin A. V. Problems of strategic planning in determining the processes of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2022, №3, pp. 36–51. (In Russ.).
26. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2816-r. dated October 6, 2021 «On approval of the list of initiatives for the socio-economic development of the Russian Federation until 2030». *Garant.ru: informatsionno-pravovoi portal*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/> (accessed 17.08.2023). (In Russ.).
27. The expert called the program of strategic initiatives «scattered projects». *Radio «Komsomol'skaya pravda»*. URL: https://radiokp.ru/ekonomika/raznoznennymi-proektami-nazval-ekspert-programmu-strategicheskikh-iniciativ_nid484556_au45629au (accessed 17.08.2023). (In Russ.).
28. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated July 21, 2020 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030». *Garant.ru: informatsionno-pravovoi portal*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (accessed 17.08.2023). (In Russ.).
29. Federal Law No. 172-FZ dated June 28, 2014 (as amended) «On strategic planning in the Russian Federation». *Garant.ru: informatsionno-pravovoi portal*. URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (accessed 17.08.2023). (In Russ.).
30. Vilkoobrisky M. *How Russia was divided. History of privatization*. Saint Petersburg, Piter, 2012, 189 p. (In Russ.).
31. Sachs J. Interview. *Internetarchive*. URL: https://web.archive.org/web/20090302215410/http://www.pbs.org/wgbh/commandingheights/shared/minitext/int_jeffreysachs.html#16 (accessed 17.08.2023).
32. Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development: Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017. A/RES/71/313. *United Nations: website*. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf (accessed 17.08.2023).

Информация об авторе

Тебекин Алексей Васильевич – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76); профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к.4, e-mail: Tebekin@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 21.08.2023

После доработки 23.08.2023

Принята к публикации 28.08.2023

Information about the author

Alexey V. Tebekin – Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Department of Management, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation), Professor of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanitarian Sphere, Lomonosov Moscow State University (27, bldg. 4, Lomonosovsky Ave., Moscow, 119991, Russian Federation, e-mail: Tebekin@gmail.com).

The paper was submitted 21.08.2023

Received after reworking 23.08.2023

Accepted for publication 28.08.2023